

Избирательный цикл в России 2007-2008 гг.: повестка дня общественных дискуссий

Беляков Р.Ю.

кандидат исторических наук, доцент
руководитель Школы современной политики
(Академия управления «Татарский институт содействия бизнесу»)

В статье дан анализ социально-политической ситуации в России накануне начала избирательного цикла 2007-2008 гг. Отмечая рост поля социального недовольства населения, автор рассматривает его причины и предлагает меры по росту социально-политической активности населения. В статье предложены темы для общественных дискуссий, затрагивающие интересы основной массы населения Российской Федерации: налоговая система, вопросы собственности, политика доходов, ситуация на потребительском рынке, омертвление доходов государства.

Для всех, кто профессионально следит за динамикой российского политического процесса, очевидно, что парламентские и президентские выборы 2007 - 2008 гг. разительно отличаются от всех предыдущих политических кампаний.

Во-первых, формально уходящий со своего поста Президент РФ остается безусловным лидером общественного мнения. Фактор его популярности определяет сложности для всех без исключения потенциальных претендентов на пост высшего руководителя страны, причем, возможно, даже в большей степени это касается обоймы «преемников», нежели чем представителей титульной оппозиции.

Во-вторых, выборы проходят в условиях кардинально переформатированного политического пространства. Минимизирована численность действующих политических партий, введен фактический мораторий на образование новых. Накануне старта избирательного цикла сделан окончательный выбор правящих кругов в пользу введения в стране полуторадвухпартийной системы, которую должны образовать предсказуемые и полностью лояльные власти структуры.

В-третьих, мощь административного ресурса еще более возросла. Отменены выборы в одномандатных округах, выборы глав субъектов федерации, голосование «против всех»,

увеличен порог прохождения в Думу избирательных объединений с 5 до 7 %, исключены минимальные требования к явке избирателей на федеральные выборы.

В-четвертых, участие общественного мнения в подготовке и принятии политических решений направлено в контролируемое русло с ограниченной сферой интересов. Создание Общественной палаты РФ и принятие нового закона об НКО, безусловно, демонстрируют последовательность действий администрации в отношении гражданского общества.

Таким образом, несмотря на растущую критику Запада, лихорадочные попытки «новой оппозиции» Касьянова-Каспарова-Лимонова и им подобным создать какие-то внутриполитические сложности накануне выборов 2007-2008 гг., власти преисполнены решимости обеспечить их исход в свою пользу.

Было бы крайне наивно обвинять Путина и его окружение в каком-то злом умысле. В конечном счете, любое правительство России после Горбачева и Ельцина просто обязано задуматься над уроками недавнего прошлого. И главный из них состоит в том, что уникальное саморазрушение государства в конце XX века обернулось не только потерей власти для конкретных лиц и групп, но и большой трагедией для многих миллионов людей, отбросило наше общество на десятилетия назад.

Естественно, что это не отменяет дискуссии относительно реалистичности и эффективности действий правящей администрации, состоятельности, как стратегии в целом, так и ее отдельных составляющих. Мнения в этом отношении имеются прямо противоположные. Но сам факт наличия споров и достаточно острой критики свидетельствует о том, что, сегодня, как выразился в свое время император Николай I, «подморозить Россию» невозможно.

Выборы – это всегда пик общественных дискуссий. И сегодня их накал стремительно нарастает.

Говоря об особенностях идеологической ситуации в Российской Федерации, прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что до сих пор в полном смысле слова общественного консенсуса в российском обществе не найдено ни по одной из важнейших социально-экономических и политических проблем.

В последнее время в России явно обозначился существенный рост интереса общественности к важнейшим мировоззренческим проблемам. Это связано со стабилизацией политической системы, постепенным решением наиболее сложных социальных проблем переходного периода. Одновременно следует признать, что возрастает общая неудовлетворенность нынешним уровнем социального знания. Различные категории населения хотели бы знать ответы на такие актуальные вопросы как цели, социальная цена, этапы реформирования социально-экономической и политической систем российского общества.

Период деидеологизации государственной и общественной жизни России итак весьма затянулся и естественным образом подходит к своему логическому концу.

Последние региональные выборные кампании 2006-2007 гг. показывают тенденцию роста доверия населения к так называемым идеологическим партиям, как левого, так и правого толка.

Социологические исследования подтверждают, что разделение общественности на три традиционных лагеря: левые, правые и «болото», сформировавшееся в конце 80-х начале 90-х годов прошлого века сохраняется.

В этих условиях стало ясно, что попытки объявить идеологические дискуссии между

традиционными политическими лагерями неактуальными и ввести в политический обиход новое содержание «партия нового типа» успехом не увенчались.

В современных дискуссиях принимают участие и достаточно высокопоставленные представители правящей администрации, что свидетельствует о ее стремлении более четко определиться в важнейших ориентирах общественного развития, оказывать более эффективное влияние на общественное мнение. Как представляется, участие в идеологической сфере представителей высшего чиновничества – это скорее вынужденная мера, что фиксирует растущее неудовлетворение от деятельности проправительственных партий.

Сохраняется и другая особенность развития отечественной идеологической сферы – крайне непоследовательные взгляды и действия здесь практически всех ее акторов.

Особенно заметно это на примере темы Победы в Великой Отечественной войне. Казалось бы, слова о том, что это едва ли не единственная объединяющая всех россиян дата в истории страны, кажутся аксиомой. Однако на самом деле идеологическое противостояние вовсе не завершилось.

Политическое содержание Победы понимается различными лагерями по-разному.

Либералы продолжают тиражировать несостоятельную версию о победе вопреки Сталину и Компартии, причем явно усиливаются их PR-акции в СМИ. Их авторы по-прежнему отказываются понимать простейшую истину, что фальсификации истории – очень опасная игра, которая легко может ударить в прямо противоположном направлении.

Левые стремятся в духе нынешнего времени полностью приватизировать победу 1945 года, присвоить право на каноническое толкование ее истории. Излишняя политизация истории, использование уроков прошлого в сиюминутных интересах также большая ошибка.

В этих условиях довольно странное впечатление вызвала у многих суетливая толчея вокруг истории с мемориалом в Эстонии. На Западе сразу вспомнили, как минимум, три волны демонтажа исторических памятников в нашей стране (разрушение монументов царям в первые годы советской власти, ликвидация извая-

ний Сталина в правление Хрущева, демонтаж части советских статуй при Ельцине). Противники проправительственных партий и движений не удержались от того, чтобы припомнить им проект принятия закона о Знамени Победы.

О глубине идеологического раскола в российском обществе вновь напомнила ожесточенная полемика по поводу оценки роли недавно умершего Бориса Ельцина.

В этих условиях любая актуальная общественная проблема моментально политизируется. Будь это «русский вопрос», восстановление единства Русской церкви, отношения с Западом и ближним зарубежьем и т.п.

Поэтому в предвыборный период особенно трудно искать рациональное зерно в общественных дискуссиях. Однако именно сейчас, как представляется, это особенно важно.

Президент Путин в своем последнем Послании Федеральному Собранию РФ предпринял попытку высказать свое мнение по вопросу о том, какие главные проблемы будут ключевыми на протяжении будущего срока полномочий законодательной и исполнительной власти.

К сожалению, до сих пор серьезное обсуждение содержания этого выступления не идет. С одной стороны, по старой традиции раздалось голоса полного одобрения. С другой стороны, такие же неглубокие критические замечания, основной мыслью которых стало подозрение, что Путин якобы таким образом навязывает свое лидерство в новой форме.

Между тем, всем участникам предстоящих выборов пора наконец понять, что очень многое зависит не только от отношений с Кремлем или Западом, объема избирательного фонда и т. д., а от содержания общественных дискуссий в предвыборный период. Их анализ не менее важен, чем политическое планирование, разработка политических брендов и PR- кампаний.

Отсутствие глубокого понимания этого, по-видимому, и предопределяет поразительную скудость идеологического багажа большинства российских партий. Кстати сказать, большой объем партийных программ и инициатив вовсе не может отменить последнего обстоятельства.

Даже крайне расколотое и дезориентированное общество осознанно и стихийно вырабатывает собственное отношение к шкале социальных приоритетов. И это играет далеко

не последнюю роль при выборе той партии, за которую избиратели собираются голосовать.

И наши общественные дискуссии дают массу полезной информации о наиболее актуальных проблемах, которые будут ключевыми для избирательного цикла 2007-2008 гг.

Очевидно, что исходным следует признать вывод о том, что, несмотря на политическую стабилизацию и элементы экономического роста, в России растет поле социального недовольства. Об этом говорит большинство социологических исследований. И ничего противоречивого в данной ситуации в принципе нет.

Большинство недовольных озабочены отнюдь не политическими проблемами. С точки зрения Запада и прозападной оппозиции именно они являются главной причиной для беспокойства, угрозой утраты новой российской политической идентичности.

Тем не менее, по большому счету, ни отмена выборов губернаторов или депутатов-одномандатников, ни установление более жесткого контроля над основными институтами гражданского общества, ни изменения избирательного законодательства, ни наступление на позиции партий оппозиции – ни одна из указанных мер – не вызвала сколь-нибудь организованного и заметного протеста среди населения. Можно сказать даже еще определеннее – все это мало волнует большинство граждан Российской Федерации.

Из всех политических вопросов сегодняшнего дня, пожалуй, только национальный способен активизировать население, но и здесь до сих пор недовольство остается в целом контролируемым, тем более, что у власти есть запасной инструмент по обузданию крайних форм национализма – закон о борьбе с экстремизмом.

Другое дело социально-экономическое положение. Традиционно именно в этой сфере население России особенно болезненно воспринимает любые негативные подвижки.

Большинство населения признает, что растут не только макроэкономические показатели страны. Около половины опрошенных отмечают и умеренный рост собственного благосостояния. В среднем две пятых россиян испытывают умеренный оптимизм относительно возможности улучшения жизни на краткосрочную перспективу.

При этом даже благополучные граждане хотят, условно говоря, получать больше отдачи от роста экономики. Абсолютное большинство категорически не устраивает нарочитое богатство меньшинства, острые региональные и социально-демографические диспропорции.

Наконец, социальные реформы второго президентства Путина затронули одну из самых тонких проблем: уровень жизни пенсионеров, доля которых в России растёт.

Растёт также и недовольство среди бюджетников, студентов, военных. У каждой из этих групп есть собственные социальные «скелеты в шкафу».

Нельзя отнести к числу выигравших от реформ последних полутора десятилетий и большинство интеллигенции, а нахождение в оппозиции любой власти следует признать ее естественным состоянием. Наличие прослойки «прикормленной» интеллигенции не отменяет этой закономерности.

Жители России в своей массе в принципе пока что не готовы принимать участие в организованном протесте. При этом важна оговорка «пока». Нельзя не напомнить, что зимой 2005 года около 2 миллионов пенсионеров вышли на улицы против зурабовской реформы. И это была наиболее привычная к послушанию любому режиму часть населения, к тому же достаточно активно поддерживающая лично действующего Президента РФ.

В то же время, уже сейчас в нашей стране достаточно активно реанимируются давно привычные суррогатные формы протеста – слухи и анекдоты, анонимные и коллективные жалобы, настенная «живопись» и т.п.

Таким образом, социальный протест потенциально остается главной опасностью политической стабильности нашей страны.

В рамках общественных дискуссий можно в общих чертах обозначить основные сюжеты, травмирующие социальное самочувствие населения России.

1. Налоговая система. Не обладая серьезными знаниями в области реальной экономики, значительная часть наших соотечественников почти инстинктивно ощущает, что современная налоговая система мало кому выгодна. Переход на единую ставку подоходного налога не остановил отток финансов, урезал

доходы бюджета, защищает интересы верхушки экономической элиты. Сторонникам этой системы все труднее внятно объяснить, почему в большинстве стран с рыночной экономикой ничего подобного нет и только в России, экономика которой медленно и с большим трудом преодолевает экономический кризис, единый подоходный налог рассматривается как одна из «священных коров».

Характерно, что, в США виделось – на многих встречах в разных офисах, в конгрессе, правительственных структурах, аналитических центрах, путинскую Россию подвергали временами ожесточенной критике. Однако единственно, что приветствовалось на этих встречах, особенно представителями американских крайне правых кругов, так это российская налоговая система. Как выразился ветеран конгресса и глава лобби-группы Боб Ливингстон: «российское законодательство о налогах мы бы перевели и не меняя ни одной буквы, приняли бы в качестве федерального закона США». Думаю, что далеко не всех эта похвала вдохновляет. Поэтому популярность лозунга восстановления системы прогрессивного налогообложения будет расти.

2. Вопросы собственности. Споры вокруг приватизации базовых отраслей российской экономики – одни из старейших. Сторонники либерализма всегда мастерски сводили эту серьезную проблему к более глобальному вопросу о неприкосновенности частной собственности. Надо сказать, что настоящих противников частной собственности в России совсем немного. В основном это упертые догматики из крайне левого лагеря. К сожалению, при этом эффективной системы правовой и административной защиты собственности, особенно мелкой, в реальности до сих пор не создано.

Что касается приватизации наиболее ликвидной части советского народного хозяйства, то сомнений в ее законности с годами только прибавляется. Грамотные экономисты хорошо знают, что западная цивилизация в XX веке прошла через несколько экономических циклов «национализации-приватизации», на каждом из которых достигался определенный эффект, решались не только тактические, но и стратегические проблемы общественного развития. В этом контексте с годами будет все труднее доказывать и необратимость измене-

ний прав собственности в основных отраслях экономики и у нас.

3. Политика доходов. Во всех странах обещания повысить зарплаты и пенсии всегда были одним из главных предвыборных обещаний. Сколько бы не называли это популизмом – это не отобьет охоту политиков самоуверждаться на этом поле.

К сожалению, доходы населения в стране растут медленными темпами. Особенно это заметно на фоне быстрых темпов роста доходов от экспорта, профицита бюджета и проч. И это касается не только бюджетной сферы и уровня доходов пенсионеров. Все попытки ограничить «серый» рынок труда, стимулировать выход бизнеса из «тени» так же не дали ожидаемого эффекта. Российский бизнес предпочитает привычные методы взаимоотношений с наемными тружениками, чем все рекламируемые «прозрачные» схемы. Борьба вокруг политики доходов также будет нарастать в ближайшее время.

4. Ситуация на потребительском рынке. Потребительский рынок России развивается противоречиво. С одной стороны, государство контролирует тарифы естественных монополий, которые в большинстве все еще ниже мирового уровня. С другой стороны, потребительские цены в нашей стране на товары и услуги, особенно в больших городах, немыслимо высокие и часто абсолютно необоснованные. Это касается общественного, междугороднего транспорта, туризма, гостиничного бизнеса, лечения и отдыха, жилищного строительства и ремонта. Особенно это становится очевидным, если сравнить отечественный и зарубежный уровни технологий, сервиса и качества, соотнести со среднероссийским уровнем доходов. Разбалансированность потребительского рынка подрывает перспективы роста благосостояния даже среднего класса. Поэтому население очень слабо ощущает снижение темпов инфляции, о котором так часто говорят представители экономического блока правительства. Думается, что еще долгое время контроль за потребительским рынком будет очень популярной идеей.

5. Омертвление доходов государства. Использование сверхдоходов для формирования различных фондов и резервов, безусловно, будет самой горячей темой избирательного цик-

ла 2007-2008 гг. Даже коммунисты Зюганова уже обвиняют правительство в повторении ошибок правящей КПСС в брежневский период, когда доходы от экспорта энергоносителей использовались неэффективно. Отличие ситуации состоит не только в том, что в 70-е годы был непрозрачный бюджет, а в наши дни любой гражданин может отследить, на сколько миллиардов долларов в неделю увеличились золотовалютные резервы и Стабилизационный фонд. Общеизвестно, что сверхдоходы эпохи Брежнева тратились в трех направлениях: на гонку вооружений, технологическую модернизацию народного хозяйства и закрытие наиболее вопиющих дыр в общественном потреблении. Все три задачи решались неэффективно, но в принципе были понятны большинству. Сегодня умозрительные рассуждения о целях резервов и фондов в исполнении министров экономического блока мало кого вдохновляют, скорее даже раздражают.

Понимая это, Президент Путин впервые обозначил программу финансирования ряда федеральных проектов из указанных источников. Однако в ходе избирательной кампании будут требовать большего.

Давно подмечено, что человечество развивается циклически. В принципе история человечества знает мало поистине оригинальных социальных новаций и технологий. Избирательный процесс – это вечная борьба вокруг одних и тех же вопросов, только в разной упаковке и различной последовательности.

Именно поэтому самым верным ответом на любую потенциальную угрозу остаются известные слова другого русского царя Александра II, который предложил провести реформы сверху, не дожидаясь того, что они произойдут снизу.

Вспомним, что «цветные» революции на постсоветском пространстве уже подвигли власти к нескольким ответным шагам. С одной стороны, началось ускоренное формирование движений защитников режима из молодежи. С другой стороны, появились национальные проекты.

Было бы правильно, если бы и теперь правящие круги не стали бы дожидаться очередного обострения социальной обстановки в стране и предприняли очевидные шаги в сфере экономики и социальной сферы. При этом политические реформы могли бы и подождать.